

ДЕЯНИЯ: ПОДВОДЯ ИТОГИ

Любовь, выраженная в благотворительности

В обращенных к Иисусу Христу появилась совершенно новая черта – это благотворительность и забота по отношению ко всем другим людям. Иудеев учили заботиться друг о друге в своем народе, но их отношение к язычникам оставляло желать лучшего. Рассказ Иисуса о благодеянии самарянина по отношению к избитому иудею (Лук. 10:25–37) отражает отношение иудеев ко всем другим народам.

Язычников мало заботила человеческая жизнь. Чем более языческим было их идолослужение, тем меньше они ценили человеческую жизнь. У многих языческих народов в жертву языческим идолам приносились собственные дети, обожествлялись животные, почитались небесные светила и прославлялись реки и горы. Такие формы лжепоклонения снижали уважение к человеку, созданному по образу единого истинного Бога.

Иисус призвал иудеев выработать в себе лучшее отношение к людям, дав им новую заповедь, которая стала отличительным знаком христианства: “Любите друг друга” (Иоан. 13:34, 35). Он заповедал им любить ближних, и эта заповедь стояла на втором месте, уступая только любви ко Всевышнему (Мат. 22:37–39). Иисус даже призывал их любить своих врагов (Мат. 5:43–48).

Как духовное тело Христово, церковь должна была подчиняться руководству ее Главы (Кол. 1:18); поэтому от нового духовного домостроительства, начавшегося в Деяниях, требовалось, чтобы оно следовало Господним учениям о братолюбии. Эта братская любовь не могла не включать в себя благотворительность.

ПЕРВЫЙ СЛУЧАЙ: НУЖДАЮЩАЯСЯ ЦЕРКОВЬ

Согласно Деян. 2:41 и 4:4, к апостолам и 120

ученикам (1:15) было прибавлено несколько тысяч новообращенных из пришедших в Иерусалим представителей пятнадцати народов (2:9–11). Эти гости остались в Иерусалиме на более долгий срок, чем планировали, и стали нуждаться в пище и заботе. Помимо этого, некоторые новообращенные, став христианами, наверняка, превратились в изгоев в своих собственных семьях. Многие продавали свое имущество и клали вырученные средства к “ногам апостолов” (Деян. 4:35). Так Лука образно представил финансовый фонд иерусалимских христиан. Возможно, сегодня мы бы назвали это церковной казной или банковским счетом. Помощь распределялась среди тех, кто в ней нуждался (Деян. 2:44, 45).

Рассматривать эту ситуацию нужно с чрезвычайной осторожностью. Некоторые заявляют, что христиане в Иерусалиме образовали коммуну, в которой все средства были общими, а отдельные лица или семьи не имели никаких средств. Это напоминает коммунистическое общество. При таком раскладе все средства принадлежали бы церкви, и община несла бы все расходы.

Однако это не соответствует тому описанию, которое дал Лука. Имея “все общее” (Деян. 2:44), эти христиане “продавали имущества и всякую собственность” и “разделяли всем” (Деян. 2:45), но они продавали и делились “смотря по нужде каждого” (Деян. 2:45). Многие забывают, что, когда потребности были удовлетворены, продажа собственности и распределение денег прекратились. Эти жители Иерусалима не отказались от всей своей собственности, но они жертвенно делились тем, что имели, *до тех пор, пока не были удовлетворены потребности*. Тот же принцип соблюдался и в самом процессе распределения: после продажи собственности и

полагания средств к “ногам апостолов” распределение осуществлялось по принципу “в чем кто имел нужду” (Деян. 4:35). Когда нужды были удовлетворены и недостаток восполнен, христиане больше не продавали и не отдавали свое имущество. С исчезновением нужды прекратилась распродажа.

Многие, как позже свидетельствуют Деяния, по-прежнему имели личную собственность в Иерусалиме. Анания и Сапфира тогда не продали свою собственность, а выждали некоторое время (Деян. 5:4). К тому же, Петр сказал им, что они могли бы сохранить свое имущество и по-прежнему быть угодными Богу (Деян. 5:4). Другой человек, Симон кожевник, владел собственностью в Иоппии (Деян. 9:43; 10:6), где предложил Петру остановиться. Мария, мать Иоанна Марка, не продала свой дом; в нем проходило особое женское молитвенное собрание, когда Петра заточили в тюрьму (Деян. 12:12). Мнасон и годы спустя по-прежнему имел личную собственность в Иерусалиме, и он предоставил приют тем, кто возвратился из третьего миссионерского путешествия вместе с Павлом (Деян. 21:16).

Поэтому нельзя сказать, что христиане владели всем сообща, как при коммунизме. От них не требовали отдать все свои средства местной общине, а затем жить на средства общественной казны. Трудности, возникшие в главе 2, продолжались некоторое время, даже несколько месяцев, и это же относится к нуждам, описанным в главе 4. Новообращенные христиане были готовы продавать свое имущество до тех пор, пока существовала такая потребность.

Такая благотворительность была добровольным и стихийным проявлением христианской любви и заботы по отношению к нуждающимся братьям. Эти дары совершались в духе новых уз братства и общения, и подобная необычная щедрость вспыхнула под воздействием общего интереса во Христе.

Такая благотворительность была настолько необычной и значительной в иудейском городе, что Лука говорит: “великая благодать была на всех их” (Деян. 4:33). Люди вокруг них, должно быть, были поражены такими поступками. Когда Анания и Сапфира солгали Святому Духу о своем даре и свершилась Господня кара (Господь, а не Петр, вынес этот приговор), великий страх нашел не только на всю церковь, но также и “на всех слышавших это” (Деян. 5:11). Этот смертный приговор в делах благотворительности произвел такое впечатление на тех, кто был в Иерусалиме, что многие не осмеливались посещать публичные проповеди

апостолов (Деян. 5:13), но в Деян. 5:14 читаем: “Верующих все более и более присоединялось к Господу, множество мужчин и женщин”. Это было чем-то новым для старого мышления иудеев.

ВТОРОЙ СЛУЧАЙ: НУЖДАЮЩИЕСЯ ВДОВЫ

Материальные трудности продолжали испытывать вдовы, и некоторая неравномерность в распределении помощи была исправлена благодаря назначению семерых мужей (не апостолов), которые занялись этой проблемой (Деян. 6:1–6). Это событие также оказало исключительное впечатление на иерусалимских жителей. Сразу после описания такой нежной, заботливой опеки над вдовами Лука говорит, что произошло дальнейшее увеличение числа учеников, даже за счет многих иудейских священников (Деян. 6:7).

Многие ученые считают, что это произошло через два или три года после событий на Пятидесятницу, описанных в главе 2. Апостолы сами не успевали заниматься этим вопросом, но использование ими других благочестивых мужей позволяет выявить несколько важных принципов.

Во-первых, проповедь Слова стоит превыше всего по своей важности. Во-вторых, хотя обслуживание нуждающихся и важно само по себе, оно менее значимо, чем проповедь евангелия. В-третьих, много видов деятельности в общине можно поручать благочестивым мужчинам и женщинам, способным справиться с заданием. В-четвертых, в любой общине имеются люди, которые способны и достойны выполнять подобную работу. В-пятых, забота о материальных нуждах членов церкви почти всегда будет производить впечатление на окружающих, оказывая на них существенное влияние. В-шестых, этот пример служит хорошим образцом для каждой общины, желающей праведно служить Господу.

ТРЕТИЙ СЛУЧАЙ: НУЖДАЮЩИЕСЯ ЦЕРКВИ

Пророк по имени Агав предсказал голод по всему миру (Деян. 11:28), и Лука отмечает, что этот голод был при императоре Клавдии. Во время правления Клавдия голод был четыре раза, три из которых он поражал Рим и Грецию, а один – Палестину. В Иудею голод пришел приблизительно в 45 г., то есть более, чем через десять лет после возникновения церкви.

Антиохийские братья быстро и щедро откликнулись на нужду, возникшую в Иерусали-

ме (Деян. 11:30). Участие в помощи приняло столько членов общины, что Лука смог воспользоваться обобщающим словом “каждый”. Каждый член церкви вкладывал свою долю, и в том факте, что деньги были отправлены старейшинам, проявилось уважение общины к Божьей организации. Можно сказать, что эти деньги были положены “к ногам старейшин”. Неважно, какими словами это выражено, но деньги были переданы из Антиохии братьям в Иерусалиме, и из текста явствует, что распределением занимались старейшины. Два великих проповедника, Варнава и Савл, оставили свое учительство, чтобы помочь доставить эти дары (Деян. 11:30).

Иудейские христиане по-прежнему не хотели благовествовать кому-либо, кроме иудеев (Деян. 11:19), хотя некоторые все же стали ходить к язычникам в Антиохию Сирийскую (Деян. 11:20), и с большим успехом. Иерусалимские братья послали Варнаву в помощь новым членам, а Варнава пригласил Павла помочь ему в этой работе (Деян. 11:21–26). Павел и Варнава работали в Антиохии более года, и эта смесь иудеев и язычников в Господней церкви явилась первой общиной, где стало употребляться название “христиане”. Знаменательно, что употребление слова “христианин” вошло в обиход только тогда, когда общины признали и в полной мере применили на практике всеобщий характер евангелия.

Позже Павел просил братьев в Риме помочь подаванием для Иудеи (Рим. 15:26, 27). Поскольку иудейские братья в Иерусалиме удовлетворили духовные потребности языческих братьев в Риме, проповедовав им евангелие, то, как указывал Павел, будет только правильно, если эти языческие братья помогут братьям в Иудее материально. Благотворительность может также оказывать большое духовное воздействие!

ЧЕТВЕРТЫЙ СЛУЧАЙ: СНОВА НУЖДАЮЩИЕСЯ ЦЕРКВИ

Павел завершил третье миссионерское путешествие и вернулся в Иерусалим. Иудеи решили, что Павел взял с собой в храм Трофима, язычника из Эфеса, когда он дал согласие старейшинам присоединиться к четырем молодым людям, которые дали обет (и покрыть их расходы) (Деян. 21:17–29). Его арестовали и заключили в тюрьму, а затем отправили в Кесарию. Там он предстал пред правителем Феликсом (Деян. 23:24) и первосвященником Ананией (Деян. 24:1). Тертулл, оратор, которого разъяренные иудеи привели с собой из Иерусалима, чтобы тот помог осудить Павла, обвинил Пав-

ла в мятеже (Деян. 24:2, 5).

На обвинение в руководстве восстанием против Рима Павел ответил, что прошло всего двенадцать дней со времени его возвращения в Иерусалим, когда он привез милостыню и приношения своему народу (Деян. 24:11, 17). Он объяснил, что помогал своему народу денежным подаванием для бедных и не возглавлял никакого мятежа – кроме того, пяти дней в Иерусалиме было бы недостаточно, чтобы возбудить восстание.¹

Говоря о милостыне и приношениях, которые он привез в Иерусалим, Павел сказал, что пожертвования собирались на протяжении нескольких лет. Павел написал коринфянам об этой нужде и о том, как они могут принять участие в сборах, как до этого он уже учил в церквях галатийских (1 Кор. 16:1, 2). Годом позже Павел напомнил коринфянам об их обязательстве участвовать в этом даре (2 Кор. 9:1, 2) и просил их завершить дело (2 Кор. 8:10–12; 9:3–5). Стараясь избежать обвинений в неправильном обращении с деньгами, Павел отправил Тита и еще одного брата, чтобы те помогли им завершить обещанные сборы (2 Кор. 8:16–24).

На обратном пути из Азии, Ахайи и Македонии во время третьего путешествия Павла сопровождало семь человек. (Деян. 20:4, 5). Эти люди помогали нести милостыню и приношения, которые, вероятнее всего, были в виде золотых и серебряных монет. Поскольку эти сборы продолжались, по меньшей мере, два года, мешки с монетами, по-видимому, были слишком тяжелы для одного Павла, даже с одним или двумя сопровождающими. Во время этого путешествия против Павла был спланирован заговор, вероятно, с целью кражи собранных денег (Деян. 20:3). Павел сделал неожиданный маневр, пройдя сушей от Троады до Асса и оставив товарищей на борту корабля (Деян. 20:13, 14). Такая уловка, возможно, была предпринята для того, чтобы обмануть грабителей, идущих по его следу.

Во время этого третьего путешествия Павел написал 2 Коринфянам, в котором он увещевал их завершить обещанные сборы. Во время этого путешествия Павел также написал римлянам, упомянув о необходимости служить святым в Иерусалиме (Рим. 15:25, 26). Таким образом, приблизительно в 58–59 гг. мы видим еще один

¹ Два дня из двенадцати Павел провел в пути (Деян. 23:31, 32) и пять дней в тюрьме в ожидании приезда Анании из Иерусалима (Деян. 24:1). А оставшихся пяти дней было явно недостаточно, чтобы возглавить восстание.

случай благотворительности в церкви.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Любовь, выраженная в благотворительности, стала отличительной чертой ранней церкви. Каждая община заботилась о своих собственных внутренних потребностях и была готова отреагировать на нужды других. Очень часто первый век был жесток к людям, но каждый раз христиане поднимались на помощь своим братьям.

У каждого христианина в отдельности есть много возможностей делать добро (Гал. 6:10), но у общин есть также определенные обязательства. Современные христиане могут щедро и регулярно давать деньги на общую работу церкви и одновременно помогать материально отдельным людям. Господь предназначил Своей церкви быть Его благотворительным обществом, и каждая община имеет все необходимое для исполнения этих обязанностей.

Первые христиане исполнили Господню заповедь – отличиться от остальных своей любовью к Богу и к своим братьям (Иоан. 13:34, 35). Дж. МакГарви сказал: “Нет проповеди более красноречивой, чем та, которая слышна в добросердечной благотворительности”.² ◆

Все начинается с дома

Один состоятельный человек отправил сына учиться в модную школу, а когда юношу поз-

²J. W. McGarvey, *New Commentary on Acts of the Apostles* (Delight, Ark.: Gospel Light Publishing Co., n.d.), 230.

же исключили из нее, разгневанный отец написал директору: “Я послал своего сына к вам для того, чтобы вы сделали из него человека”. Директор ответил: “Невозможно сделать хорошую вещь из плохого сыра”.

Не сомневайтесь

Д-р А. Дж. Гордон спрашивает: “И кто может сказать, что ничего не произойдет, когда христианин, *не научившийся сомневаться*, обратится к Богу, прося исполнения одного из Его обещаний?”

Что мы делаем?

Д-р Финдли Эдж писал: “Гораздо легче заставить людей действовать, чем научить их делать это из христианских побуждений. Вот почему гораздо легче воспитать фарисеев, чем христиан”.

“Настоящие христиане”

Вэнс Хэвнер писал: “Этому веку угодно подобие христианства, которое ничего не требует и не осуждает грех в свете распятия, а вот настоящие христиане представляют собой гонимое меньшинство в языческом мире”.

Праведник

Бэйб Рут однажды рассказал, что знал одного смиренного проповедника, поистине праведника. Бэйб сказал: “Я сотни раз писал свое имя на бейсбольных мячах. Он же написал свое имя на человеческих сердцах. Меня называют великим бегуном страны, но в сравнении с ним я не добился даже первого успеха”.

Автор: *Рой Лэниер мл.*

Из серии: “*Деяния*”

© 1997, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается